

Лин Цзыхань глубоко вздохнул, ясно ощущая, как тело того, кто был сверху, быстро становится горячим, и тут же понял, что с ним происходит то же самое. Он обнял его, раздумывая, стоит ли пытаться остановить, но уже знал — это бесполезно.

Лэй Хунфэй был как стрела, выпущенная из лука, и останавливаться не собирался.

Их бурная схватка продолжалась аж до самого полудня.

Лин Цзыхань, измученный и голодный, выдохнул, выбившись из сил:

— Ты что, хочешь меня прикончить?

— Как ты можешь такое думать? — с тревогой обнял его Лэй Хунфэй. — Я просто так по тебе скучал, что не смог сдержаться.

— Угу, — Лин Цзыхань, конечно, знал, что это правда, и невольно улыбнулся. — Тогда иди готовь, а я ещё посплю.

Лэй Хунфэй растерялся:

— А что ты хочешь?

— Что приготовишь, то и съем, — Лин Цзыхань перевернулся на бок и снова погрузился в сон.

Лэй Хунфэй почесал затылок. Вообще-то он почти ничего не умел готовить, но раз уж он так утомил Лин Цзыханя, то должен был ему послужить. Он встал, укрыл Лин Цзыханя одеялом, умылся в ванной и направился на кухню.

Он открыл меню умного холодильника, где хранились рецепты, и запустил автоматический подбор. Холодильник быстро скомбинировал несколько блюд из имеющихся продуктов: овсяную кашу на молоке, яичницу с ветчиной, тосты. Увидев это, он с радостью улыбнулся и тут же нажал кнопку «Выполнить». Холодильник со встроенной духовкой и электроплитой начал автоматическое приготовление.

Лэй Хунфэй, напевая, впервые в жизни отыскал умный пылесос, включил его и оставил наводить порядок в покрытой пылью гостиной, а сам, сияя, отнёс готовый завтрак в спальню и осторожно разбудил Лин Цзыханя.

— Есть подано, — с гордостью указал он на поднос.

Лин Цзыхань, взглянув на еду, сразу понял, что её приготовил холодильник по программе, и рассмеялся, но подшучивать не стал. По крайней мере, тот догадался заставить машину поработать — уже не бесполезен.

Лэй Хунфэй подал ему ультразвуковую зубную щётку из ванной, чтобы тот сначала привёл в порядок рот, а потом смотрел, как Лин Цзыхань уплетает еду за обе щёки.

Он раздвинул шторы. Бледный солнечный свет ворвался в комнату, добавив ей уюта. Он на мгновение задумчиво посмотрел в окно, затем присел на край кровати и принялся за простой завтрак вместе с Лин Цзыханем, ощущая невероятную внутреннюю полноту.

Закончив есть, Лин Цзыхань с облегчением выдохнул — стало гораздо лучше. Привстав на кровати, он взглянул на Лэй Хунфэя. За два с лишним года разлуки тот казался повзрослевшим.

Лин Цзыхань с улыбкой спросил:

— А какое у тебя теперь звание?

Лэй Хунфэй хихикнул:

— Подполковник.

— Так быстро? — Лин Цзыхань приподнял бровь, в уголках губ играла улыбка. — Неплохо.

Лэй Хунфэй поднял поднос, но не ушёл. Глядя на мягкое выражение лица и прекрасную улыбку Лин Цзыханя, он ощутил прилив чувств и выпалил:

— Цзыхань, давай поженимся.

Лин Цзыхань на секунду замер, подумал и кивнул:

— Хорошо.

Лэй Хунфэй пришёл в неопиcуемый восторг:

— Правда? Цзыхань, ты согласен выйти за меня замуж?

Лин Цзыхань кивнул, но добавил спокойно:

— Но тебе же нужно будет вернуться и спросить согласия твоих родителей, верно?

— Конечно, я им скажу, — Лэй Хунфэй махнул рукой. — Мои мама с папой тебя с пелёнок знают, всегда хвалили, что ты хороший, и ставили в пример, чтобы меня воспитывать. Уж они-то точно будут только рады, если ты станешь им сыном.

— Не факт, — усмехнулся Лин Цзыхань. — Но я, конечно, буду рад называть их мамой и папой. Ты поговори с ними, договорись, а мы потом дату выберем. Мой отец не возражает.

Лэй Хунфэй, счастливый, словно дитя, запихнул посуду в умную посудомойку и пошёл переодеваться:

— Цзыхань, я тогда домой поеду, а ты жди хороших новостей.

— Хорошо, — с улыбкой отозвался Лин Цзыхань, прислушиваясь к его уходящим шагам, а затем снова лёг.

Он был смертельно усталым. Та операция длилась два года и вытянула из него почти все силы. Теперь, вернувшись в свой дом, он действительно нуждался в том, чтобы как следует отдохнуть.

Когда Лэй Хунфэй вернулся домой, его родители, Лэй Чжэнь и Цзян Юйлань, были на месте. Увидев сына, они обрадовались.

Цзян Юйлань была кадром заместительского министерского уровня, привыкшая начальствовать на работе, дома тоже вела себя как руководитель. В семье Лэй, похоже, существовала традиция «бояться жён», и Лэй Чжэнь не был исключением. В высших кругах об этом почти все знали, и все находили, что этот грозный, подобный грому главнокомандующий тремя видами войск в этом вопросе весьма мил. Лэй Чжэнь же на это не обращал внимания, но

Лэй Хунфэй с детства, что называется, рос в такой атмосфере и тоже побаивался мать, редко осмеливаясь перечить, разве что сначала действовал, а потом возвращался за выволочкой. Именно поэтому он до сих пор не решался сообщить ей о своих любовных отношениях с Лин Цзыханем.

Лишь когда Лэй Хунфэй получил звание командира штурмового отряда и его карьерные перспективы засияли, Цзян Юйланы стала контролировать его не так строго. Теперь он наконец осмелился набраться храбрости и сказать ей:

— Мама, я хочу жениться на Цзыхане.

Лэй Чжэнь как раз смотрел передачу на военном канале, услышав это, он опешил, но ничего не сказал, только взглянул на старуху.

Цзян Юйланы на секунду замерла, затем медленно положила книгу, подняла на него взгляд и попутно сняла очки. Каждое её движение было неторопливым, но наполненным незримым давлением, отчего Лэй Хунфэй забеспокоился.

— Когда это началось? — спокойно спросила Цзян Юйланы, в голосе не было ни эмоций.

Лэй Хунфэй, чья радость пошла на убыль, почтительно ответил:

— Уже шесть лет. Как раз... в день, когда Цзыханю исполнилось восемнадцать.

— Безобразие! — Цзян Юйланы с шумом шлёпнула книгой об стол, лицо её выражало глубокую озабоченность. — Почему вы с детства не хотите хорошо учиться?

Лэй Хунфэй, отчитанный ни за что, опешил:

— Мы что, плохо учимся? Я — только с ним, он — только со мной. Мы же не безобразничаем.

Цзян Юйланы от этих слов чуть не хватил удар:

— Вы же оба мужчины!

— Я знаю, мужчины, — Лэй Хунфэй с полным основанием посмотрел на мать. — Мама, ты о чём?

Цзян Юйланы, разъярённая, обратилась к Лэй Чжэню:

— Ты поговори со своим сыном, что с ним такое? Цзыхань с детства без матери рос, одним отцом воспитывался, если он мужчин любит, я ещё могу понять. А твой этот сынок в нормальной семье вырос, я его не меньше воспитывала, как он тоже гомосексуалистом стал?

До сих пор слово «гомосексуалист» оставалось уничижительным термином, и воспитанные люди его не употребляли. Услышав, как мать его произносит, Лэй Хунфэй изменился в лице:

— Мама, как ты можешь так говорить? Однополые браки уже давно узаконены, государство не устаёт призывать быть всеобъемлющими, великодушными и терпимыми. Раз это разумно и законно, в чём моя ошибка?

Цзян Юйланы ударила по столу:

— Ты ещё со мной спорить вздумал? А? Где этому научился? У кого? Раньше ты таким не был,

когда со мной пререкался? Что, Лин И за твоей спиной стоит, да?

Лэй Чжэнь не выдержал:

— Эй, ты сына ругай сына, других не приплетай. Характер Лао Лина ты же знаешь? Он даже с Цзыханем мало говорит, что уж там с Хунфэем разговаривать, не то что за спиной стоять. Если такие слова до других дойдут, ещё неизвестно, во что превратят, вдруг скажут, что у нашего Министерства обороны и Министерства госбезопасности крупные разногласия, кому от этого хорошо будет?

Цзян Юйланы, хоть и была вспыльчивой, в политических вопросах довольно чуткой оставалась, услышав это, сразу поняла и понизила голос, перестав цеплять других. Она посмотрела на Лэй Хунфэя и холодно сказала:

— Я не согласна.

Лэй Хунфэй сразу забеспокоился:

— Почему? Что в Цзыхане плохого? Происхождение хорошее, характер хороший, учится хорошо, готовит отлично, я его просто люблю.

— Любовь — это не то же самое, что влюблённость, — Цзян Юйланы бросила на сына строгий взгляд, начиная увещевать. — Хунфэй, вы с Цзыханем вместе выросли, чувства между вами есть, это не странно. Но эти чувства — не любовь, а нечто вроде родственной дружбы. Ты всегда считал его своим кровным братом, а он тебя — старшим братом, поэтому, повзрослев, решили, что должны быть вместе. Ему тогда восемнадцать было, а тебе двадцать один, вы же оба дети были, что вы понимали? Всё это было ребячеством. Ты с ним сейчас вместе больше по привычке, а не потому, что сердце истинно тронут.

<http://bllate.org/book/16287/1468186>